

- Медицинская революция 2015** – Медицинская революция. URL: https://health.mail.ru/news/meditsinskaya_revolyutsiya/
- Новые подходы к истории медицины 2008** – Новые подходы к истории медицины / Под ред. Ю. Шлюмбова; пер. К.А. Левинсона. – СПб.: Алетейя, 2008.
- Сточик, Затравкин 2015** – Сточик А.М., Затравкин С.Н. Реформирование практической медицины в процессе научных революций XVII – XIX веков. URL: <http://www.historymed.ru/encyclopedia/articles>. (дата обращения: 21.01.2015).
- Сточик, Затравкин 2016 (а)** – Сточик А.М., Затравкин С.Н. URL: [Состояние лечебного дела в конце XVIII века - первой половине XIX века. http://www.historymed.ru/encyclopedia/articles/](http://www.historymed.ru/encyclopedia/articles/) (дата обращения: 03.02.2016).
- Сточик, Затравкин 2016 (б)** – Сточик А.М., Затравкин С.Н. URL: [Разработка и внедрение новой лечебно-диагностической концепции. http://www.historymed.ru/encyclopedia/articles/](http://www.historymed.ru/encyclopedia/articles/) (дата обращения: 03.02.2016).
- Шапошников, Устинов 2015** – Шапошников Г.Н., Устинов А.Л. Медицинская революция XVI – XIX вв. в Европе // Актуальные вопросы современной науки. Научный журнал. – 2015. – № 2 (5). – С. 27-33.

Gennadiy N. Shaposhnikov

MEDICAL REVOLUTION IN EUROPE (HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE)

Medical revolution of modern times is an important part of the overall process of industrial modernization, transition from an agrarian to industrial society of European civilization. The author analyzes the historiography of the problem and present their vision of the nature and stages of the medical revolution in Europe in the XVI century and early XX centuries.

Key words: the scientific revolution, medical revolution, stages, industrial modernization, historiography.

DOI 10.26170/vvi16-01-19

Код ВАК 07.00.09

М. В. Шустеров

ПОСЛЕ РОМАНИЗАЦИИ?

Статья посвящена концепту романизации в современной зарубежной историографии. Автор выявляет некоторые особенности новейшей зарубежной исто-

риографии, разбирает ряд дискуссионных вопросов, связанных с определением романизации, римскости, коллективной идентичности в Римской империи. В статье рассматриваются новые подходы к пониманию феномена романизации и римского империализма.

Ключевые слова: Древний Рим, Римская империя, романизация, римский империализм, римскость, историография.

В современной зарубежной романистике наблюдается устойчивый интерес к проблемам культурной идентичности и политического воображения в Римской империи, на ее протяженных границах и весьма разнородной периферии. В англоязычном антиковедении за последние десятилетия вышла целая серия монографических работ (не считая многочисленных журнальных публикаций), в которых на различном материале и с использованием разнообразных методик – от классических приемов «проработки текста» и методов «римской археологии» до современных постмодернистских и пост-постмодернистских техник – анализируется разнообразие культурных практик и способов бытования человека в «римском мире» (как «взрослых богатых мужчин», так и других категорий населения, включая женщин и детей)²⁷³. При этом источниками изучения для исследователей-романистов становятся все чаще не только письменные свидетельства, дошедшие до нашего времени в виде классической антично-римской традиции (разножанровые сочинения греческих и римских авторов), но разноформатные археологические и эпиграфические материалы, в том числе памятники скульптуры и архитектуры.

При этом для большинства новейших исследований характерен – конечно, в различной степени – следующий круг проблем. Во-первых, критика традиционного концепта «романизации», сложившегося в XIX столетии в эпоху господства в европейской общественно-политической мысли модели государства-нации и «цивилизаторского этоса», или даже отказ от этого классического для римского антиковедения понятия²⁷⁴. Во-вторых, внимание к местным провинциальным элитам, маргинализированным группам населения и/или «молчаливому большинству» (рядовые граждане-мужчины, вольноотпущенники, женщины, дети): «... даже если мы не можем надежно определить место женщин, детей и бедных людей Римской империи, мы должны, по крайней мере, понять... спосо-

Шистеров Максим Валерьевич, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук.

Shisterov Maxim, associate professor of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: mshisterov@rambler.ru

²⁷³ См., напр.: Adams 2003; Gowing 2005; Hingley 2005; Longfellow 2011; Mattingly 2011; Scott and Webster 2003; Webster and Cooper 1996; Whittaker 1997; Whittaker 2004; Woolf 1998; etc.

²⁷⁴ Revell 2009: 5-6; Hingley 2005: 91-92.

бы, благодаря которым эти группы стали «невидимы» в римском обществе»²⁷⁵. В-третьих, акцент на местной локальной специфике, обращение к «провинциальному» материалу Римской империи²⁷⁶. В-четвертых, обновленная источниковая база – археологические и эпиграфические свидетельства (археолого-эпиграфические комплексы): римская архитектура рассматривается не с эстетической точки зрения, как принято, например, в искусствоведении, но с точки зрения формирования социального пространства, как воплощение «живого опыта» людей, как «римское городское пространство»²⁷⁷. В-пятых, новые исследовательские подходы, основанные на достижениях классического источниковедения и современной гуманитаристики (как в части работы с источниками, так и в части концептуализации исторического материала). Укажем хотя бы на популярность среди исследователей теории структуриации Э. Гидденса, которая основана, как известно, на принципе взаимодействия и взаимообусловленности социальной структуры и индивида, выступающими как условие и продукт друг друга²⁷⁸.

К характерным примерам, демонстрирующим указанные выше особенности современной зарубежной историографии, можно отнести монографию специалиста по римской архитектуре и эпиграфике из Университета Саутгемптона (Англия) Л. Ревелл, которая открыто проблематизирует понятия «римский» и «римлянин» (Roman), ставит задачу «деконструировать» их, понятийно и концептуально апеллируя к постмодернистским исследовательским техникам²⁷⁹. Сложность определения понятийных категорий «римский» и «римлянин» (Roman), которая часто скрадывается в конкретно-исторических исследованиях, заключается, по мнению автора, в том, что под ними может пониматься и тип материальной культуры, и этническая принадлежность, и географическое местоположение, и хронологический период, и многое другое. Как альтернативу традиционным эвристически ограниченным и неаутентичным концептам «романизации» (Romanization) и/или *Romanitas*, Л. Ревелл предлагает понятие «римскость» (Roman-ness), которое определяется через интерпретацию «римского» как «дискурса *возможного*». Таким образом, «римская идентичность» трактуется как постоянно воссоздаваемая в повседневной практике через социальные механизмы, религиозные действия и символическое пространство «римского» города этика поведения: «Для провинциалов римская идентичность проживалась в практических знаниях о том, как действовать в меняющемся социальном контексте, принимая соответствующие роли»²⁸⁰. Вместо единого, монолитного и нерасчлененного представления о «римской

²⁷⁵ Revell 2009: 154.

²⁷⁶ Scott and Webster 2003.

²⁷⁷ Wallace-Hadrill 1994: 7.

²⁷⁸ Giddens 1984; рус. пер.: Гидденс 2003.

²⁷⁹ Revell 2009: xi.

²⁸⁰ Revell 2009: 192.

идентичности» появляется «несметное число потенциальных интерпретаций» того, что значить «быть римлянином»²⁸¹.

Обращает на себя внимание также то, что иной – в указанной исследовательской перспективе – становится трактовка «римского империализма», который теперь представляется многогранным, существующим в многочисленных формах и различных контекстах, переплетенных в сложную сеть отношений между людьми, социальными группами, коллективами общин, провинциальными и имперскими властями. При этом главные элементы «римского империализма» по-прежнему видятся исследователям в римской религии, урбанизме и культе императора: эти «структуры воспроизводят римскую власть, римское общество, римскую культуру, притом, что существует общее понимание того, что значит быть римлянином»²⁸². При таком подходе не отрицается значение превосходящей военной силы Рима, который мог в случае необходимости (как то не раз бывало в действительности) сломить сопротивление инсургентов, однако акцент переносится на «союз интересов завоеванных с интересами завоевателей»²⁸³ через формирование «широкого дискурса римской идентичности», посредством «принятия» и последующего воспроизведения, трансляции в разных формах и с использованием конкретных адаптационных механизмов, «римских» (или квази-римских) представлений о «правильной жизни» в политическом, социальном и культурном отношении.

В заключении необходимо отметить, что зарубежные новаторские подходы и трактовки к пониманию римского империализма и романизации, по существу, не находят пока отклика в отечественной романистике, где сохраняется – даже в новейших исследованиях – глубоко традиционное, не учитывающее теоретико-методологических достижений второй половины XX века, понимание романизации как «процесса включения провинций в единую систему Римской империи»²⁸⁴. Можно только надеяться, что объективно развивающийся процесс глобализации науки заставит, в конце концов, отечественных антиковедов более внимательно относиться к достижениям их зарубежных коллег, не исключая, разумеется, критического анализа этих достижений.

Список источников и литературы

Гидденс 2003 – Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуры / Пер. с англ. – М., 2003.

Циркин 2011 – Циркин Ю.Б. История Древней Испании. – СПб., 2011.

²⁸¹ Ibid: x.

²⁸² Ibid.: 191.

²⁸³ Ibidem.

²⁸⁴ См. напр.: Циркин 2011: 228; Широкова 2016: 8; и др.

- Широкова 2016** – Широкова Н.С. Римская Британия: Очерки истории и культуры. – СПб., 2016.
- Adams 2003** – Adams J. N. Bilingualism and the Latin Language. – Cambridge, 2003.
- Giddens 1984** – Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the theory of structuration. – Cambridge, 1984.
- Hingley 2005** – Hingley R. Globalising Roman Culture: Unity, Diversity and Empire. – L., 2005.
- Longfellow 2011** – Longfellow B. Roman Imperialism and Civic Patronage: Form, Meaning, and Ideology in Monumental Fountain Complexes. – Cambridge, 2011.
- Mattingly 2011** – Mattingly D. J. Imperialism, Power and Identity. Experiencing the Roman Empire. – Princeton – Oxford, 2011.
- Revell 2009** – Revell L. Roman imperialism and local identities. – Cambridge, 2009.
- Scott and Webster 2003** – Roman Imperialism and Provincial Art / Eds. S. Scott, J. Webster. – Cambridge, 2003.
- Wallace-Hadrill 1994** – Wallace-Hadrill A. Houses and society in Pompeii and Herculaneum. – Princeton, 1994.
- Webster and Cooper 1996** – Roman Imperialism: Post-colonial perspectives / Eds. J. Webster, N. Cooper. – Leicester, 1996.
- Whittaker 1997** – Whittaker C. R. Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study. Baltimore – L., 1997.
- Whittaker 2004** – Whittaker C. R. Rome and its Frontiers: The Dynamics of Empire. – L., 2004.
- Woolf 1998** – Woolf G. Becoming Roman: The Origins of provincial administration in Gaul. – Cambridge, 1998.

Maxim V. Shisterov

WHAT WILL HAPPEN AFTER THE ‘ROMANIZATION’?

The article is devoted to problems of Romanization concept in actual foreign historiography. The author considers some controversial issues related to the definition of Romanization, Roman-ness, collective identity in the Roman Empire. The article demonstrated neoteric approaches to understanding the phenomenon of Romanization and Roman imperialism.

Key words: Ancient Rome, Roman Empire, Romanization, Roman imperialism, Roman-ness, historiography.